

УДК 930.1(571)

doi 10.17072/2219-3111-2021-1-104-112

Ссылка для цитирования: *Ананьев В. Г., Бухарин М. Д.* Российское востоковедение в переписке С.Ф. Ольденбурга и В.В. Бартольда // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 1(52). С. 104–112.

РОССИЙСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ В ПЕРЕПИСКЕ С.Ф. ОЛЬДЕНБУРГА И В.В. БАРТОЛЬДА¹

В. Г. Ананьев

Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская лин., 5
v.ananьев@spbu.ru

ORCID: 0000-0001-7413-6339

ResearcherID: J-2693-2013

Scopus Author: 57203766294

М. Д. Бухарин

Институт всеобщей истории РАН, 119334, Москва, Ленинский проспект, 32А
michabucha@gmail.com

ORCID: 0000-0002-3590-016X

ResearcherID: R-9643-2017

Scopus Author: 16308918000

Одним из важнейших источников по истории российской академической исторической науки в целом и по истории российского востоковедения в частности является переписка крупнейших исследователей истории и литературы Ближнего и Среднего Востока академика В.В. Бартольда и неперменного секретаря ИАН (РАН/АН СССР) в 1904–1929 гг. академика С.Ф. Ольденбурга, хранящаяся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. Сами документы еще не опубликованы, их комментированное введение в научный оборот лишь ожидается в ближайшей перспективе. Документы более чем за 30 лет содержат подробные сведения о выработке и реализации (как удачной, так и неудачной) исследовательских планов двух крупнейших российских ученых, о различных поворотах истории России в конце XIX – первой трети XX в. в целом и российской гуманитарной науки в частности, многочисленные подробности их личных взаимоотношений и их отношений с коллегами. В письмах обозначена позиция Бартольда и Ольденбурга не только по важнейшим научным вопросам, актуальным для европейского востоковедения, но и по вопросам общественно-политическим, важным для судеб России. Одним из главных аспектов деятельности академиков Бартольда и Ольденбурга являлась работа по сохранению историко-культурного наследия народов России, поддержке народного просвещения и высшего образования. Переписка В.В. Бартольда и С.Ф. Ольденбурга служит ценнейшим источником для написания научных биографий обоих ученых, реконструкции истории российской (советской) науки и культуры в конце XIX – первой трети XX в. Краткий обзор данных архивных документов предваряет публикацию всего объема корреспонденции между В.В. Бартольдом и С.Ф. Ольденбургом.

Ключевые слова: востоковедение, история российской науки, Средний Восток, Ближний Восток, архив РАН, В.В. Бартольд, С.Ф. Ольденбург.

Ведущий учебный центр в области востоковедения в России – факультет восточных языков (ФВЯ) Санкт-Петербургского университета – в 1893–1908 гг. возглавлял выдающийся ученый-арабист и организатор науки академик барон Виктор Романович Розен (1849–1908). Личные качества барона Розена, а также его значительный административный вес привели к тому, что ФВЯ выпустил целую плеяду блестящих ученых. Среди них особняком стоят фигуры индолога Сергея Федоровича Ольденбурга (1863–1934) и тюрколога, ираниста, арабиста Василия Владимировича Бартольда (1869–1930).

С.Ф. Ольденбург и В.В. Бартольд принадлежали к разным поколениям учеников академика В.Р. Розена. Первый – к старшим, Бартольд – к младшим, однако по сферам интересов

Ольденбург и Бартольд стояли весьма близко друг к другу: в научном наследии обоих история Туркестана (Восточного – Китайского для Ольденбурга [Ольденбург, 2018] и Западного – Русского для Бартольда [Бартольд, 1898]) являлась едва ли не главной составляющей. Фамилиями Коковцова, Ольденбурга, Марра и Бартольда И.Ю. Крачковский очерчивает «поколение учеников Виктора Романовича Розена, которое ... вписало блестящую страницу в историю нашей науки» [Крачковский, 1944, с. 274]. Именно «триада» Марр – Ольденбург – Бартольд, по мнению Крачковского [Крачковский, 1950, с. 101], возглавила российское востоковедение после кончины Розена.

Все ученики барона Розена достигли многого в научном мире, однако их судьбы в науке сложились по-разному. Ольденбург пожертвовал четверть века своей жизни – ее наиболее плодотворный период – административной деятельностью на посту неперемного секретаря АН. Организованные им две туркестанские экспедиции (1909–1910 и 1914–1915), казалось бы, вывели его в ряды наиболее выдающихся ученых-первооткрывателей мировых цивилизаций. Однако плодотворная работа в Дуньхуане не принесла ни Ольденбургу лично, ни научному сообществу в целом желаемых плодов: ни он сам, ни его младшие коллеги не смогли издать подготовленный им к печати главный труд его жизни – «Описание пещер Чан-фо-дуна близ Дуньхуана». С.Ф. Ольденбург – автор более 500 публикаций, тем не менее в истории науки он остался в большей степени администратором, чем ученым. И он сам, и его родные, и ближайшие друзья, и коллеги осознавали эту драму, но старались «не подавать виду»².

Ольденбург не реализовал в полной мере свои возможности ни в археологии, ни в литературоведении. Бартольд же проводил много времени в книжных собраниях, музеях, расширяя горизонт своих исследований и углубляя их. Именно его научный путь можно признать успешным, приведшим к выдающимся результатам во многих направлениях востоковедения.

В Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук сохранилась переписка между С.Ф. Ольденбургом и В.В. Бартольдом. Письма Ольденбурга Бартольду [Письма С.Ф. Ольденбурга] и письма Бартольда Ольденбургу [Письма В.В. Бартольда] охватывают приблизительно 35 лет истории российской науки и их дружбы. «Приблизительно» – так как часть документов не датирована и дата наиболее позднего из них не может быть точно установлена.

Ольденбург и Бартольд делились друг с другом основными событиями в их жизни, а так как они были коллегами по университету, академии, целому ряду научных обществ, вполне естественно, что обмен сведениями в письменной форме начинался тогда, когда кто-то из них был в отъезде. Можно сказать, что переписка Бартольда и Ольденбурга представляет собой «хронику текущих событий», фиксирующую основные вехи в истории российского востоковедения конца XIX – первой четверти XX в. Письма В.В. Бартольда особенно информативны не только с точки зрения истории российской академической науки, но в плане восстановления биографии обоих ученых.

Попытки не только написать биографию Бартольда и Ольденбурга, но и создать очерк истории отечественной исторической науки конца XIX – первой трети XX в. не принимая в расчет их переписку, заранее обречены на провал. Тем не менее в наиболее полной биографии Бартольда [Лунин, 1981] переписка между двумя крупнейшими российскими востоковедами не учитывается вовсе, словно ее и не было.

Нельзя сказать, что биография Бартольда привлекла внимание, сравнимое с вниманием к научной и общественной деятельности Ольденбурга (с другой стороны, научные труды Ольденбурга вызывали до настоящего времени значительно меньший интерес, чем творчество Бартольда). Тем не менее и при жизни, и сразу после кончины появлялись работы, в которых давалась краткая, но емкая характеристика научного и (в гораздо меньше степени) жизненного пути Бартольда [Умняков, 1926; Ольденбург, 1931; Крачковский, 1934], а статьи о его вкладе в те или иные сферы истории Средней Азии публиковались практически ежегодно (см., например [Арапов, 2013]).

Есть и исследования книжного формата, претендующие (как минимум в заголовке) на всеобъемлющий охват жизненного пути и научного творчества В.В. Бартольда [Акрамов, 1963; Лунин, 1981; Флыгин, 2016]. Однако ограниченность в источниках, уже введенных в научный оборот или доступных исследователям, особенно работающим вдалеке от столичных российских архивов, неизбежно ведет к значительным упущениям в изложении и анализе. Тем важнее

введение в научный оборот данных материалов, которые позволят в значительной степени углубить и расширить биографические сведения о В.В. Бартольде (см. [Беккин, 2018]).

Показательно начало знакомства двух будущих столпов российской науки. В письме от 26 января 1896 г. Бартольд попенял своему корреспонденту на то, что тот неверно назвал его имя: «Я получил Ваше письмо, любезный Сергей Федорович, и очень благодарен Вам за то, что Вы не забываете меня, хотя и забыли мое имя: меня зовут *Василием*, а не Георгием Владимировичем; Вы смешали меня с моим старшим братом».

Некоторое замешательство Бартольда вполне объяснимо: первое его письмо Ольденбургу было подписано, пусть и кратким инициалом, кроме того, и Бартольд, и Ольденбург являлись выпускниками ФВЯ Санкт-Петербургского университета (Ольденбург окончил университетский курс в 1885 г., Бартольд – в 1891 г.) и оба ко времени начала переписки работали на одном и том же факультете – Ольденбург в статусе приват-доцента с 1889 г., Бартольд – с 1892 г. (а с 1896 г. в том же статусе, так как по настоянию барона В.Р. Розена молодой ученый провел несколько лет в командировках в Западной Европе и Средней Азии (см. подробнее [Акрамов, 1963, с. 24–33]). При узости круга университетских востоковедов следовало бы, конечно, ожидать, что имена друг друга им хорошо знакомы.

За год до начала переписки с В.В. Бартольдом, в конце в 1892 г., С.Ф. Ольденбург попал в орбиту внимания российского консула в Кашгаре Н.Ф. Петровского, усилиями которого началось планомерное археологическое исследование Восточного Туркестана. Свободное от работы время Петровский уделял сбору артефактов – рукописей, предметов искусства, монет, став фактически родоначальником целого ряда направлений как в исследовании данного региона, так и в востоковедении в целом. Однако Петровский не был профессиональным востоковедом, древних и средневековых языков на экспертном уровне он не знал и, конечно, стремился к тому, чтобы собранные им предметы попали в руки тех, кто мог бы дать им надежную атрибуцию. Так, в письме от 15 декабря 1892 г. Петровский пишет барону Розену: «...Позвольте просить Вас переслать Ольденбургу, адреса и имени которого я не знаю, прилагаемое при сем письмо...» Начиналось письмо стандартным обращением «Милостивый государь» (см. [Бухарин, Тункина, 2018, с. 101–102]).

И переписка Бартольда с Петровским началась таким образом. Так, кашгарский консул пишет: «Многоуважаемый господин Бартольд, не зная Вашего имени, принужден начинать письмо по образу иностранцев...» (см.: [Бухарин, Попова, 2018, с. 306]).

По иронии судьбы и Бартольд, и Ольденбург вступали в мир большой науки в прямом смысле слова без имени.

Начало переписки Бартольда и Ольденбурга пришлось не на самый благоприятный момент для Василия Владимировича: свое первое письмо Ольденбургу он писал в Ташкенте, залечивая тяжелую травму – перелом ноги, полученный при падении с лошади во время экспедиционной поездки. В.В. Бартольд готовил грандиозную экспедицию по Русскому и Восточному Туркестану, возможно, и по Памиру. Во всяком случае, В.Р. Розен счел необходимым сообщить Н.Ф. Петровскому необходимые подробности. Для начала была выслана статья молодого ученого³, за которую Петровский благодарит Розена: «За присылку оттисков, а также за статью Бартольда (кажется, отличная статья) приношу искреннюю благодарность» (см. [Бухарин, Тункина, 2018, с. 111]). Незванная работа Бартольда неоднократно обсуждалась в переписке Петровского и Розена.

В письме от 18 июня 1893 г. Петровский уведомляет Розена о готовившейся Бартольдом экспедиции в Восточный Туркестан, и планы по организации этой экспедиции вызвали у Петровского только настороженность: «Недавно я получил от туркестанского генерал-губернатора извещение, что господин Бартольд и художник Дудин едут в Русский Туркестан для продолжения исследований об уйгурской письменности, и, если они приедут в Кашгар, то нельзя ли им оказать содействие. Я отвечал барону Вревскому, что об исследовании древностей в Кашгаре меня уже спрашивало Восточное отделение ИРАО и я доложил Отделению, между прочим, что для этого дела нужно заручиться согласием и билетом Пекинского правительства; тоже могу посоветовать и г. Бартольду. Что все это значит? Не значит ли, что г. Бартольд предвосхитил мысль Отделения и желает исполнить то, что хотел С.Ф. Ольденбург и Щербатской⁴. – В настоящее время за памирским вопросом путешествие сюда совсем несвоевременно. Не могу также

понять – какая Уйгурия в *Русском Туркестане*? Зачем нужно брать художника? Нынче, слава Богу, снимать может всякий, да и во всем Русском Туркестане много фотографов, которые дешевле исполнили бы нужные снимки. Вообще – мало понятно» (см. [Там же, с. 113]). Узнав же о неудаче Бартольда, Петровский вздохнул с облегчением: «Жаль, очень жаль Ольденбурга. А Бартольд, вероятно, сам виноват: знаю я всех этих вновь приезжих. Как приехал, сейчас же скакать верхом!» (см. [Там же, с. 119]).

Так несчастный случай, произошедший с В.В. Бартольдом, свел на нет его усилия по началу исследования Восточного Туркестана и фактически вынудил заняться историей Западного Туркестана (Русского). Тем не менее, как явствует из переписки с Ольденбургом, последний не оставлял надежд привлечь младшего коллегу к изучению истории Восточного Туркестана, в которой тюркоязычные народы оставили исключительно заметный след. Конечно, Бартольд не претендовал на то, чтобы исполнить задуманное Ольденбургом и Щербатским. Коллеги-индологи предполагали сосредоточить усилия на исследовании индийского слоя в истории и культуре Северо-Западного Китая, а привлечение Бартольда должно было дополнить их усилия по комплексному изучению региона.

Переписку с Ольденбургом инициировали братья Бартольды: старший брат ездил за границу, там отправил Ольденбургу письмо, получил ответное и переслал его младшему (Василию). Ольденбург с осени 1893 г. по лето 1894 г. находился в командировке в Лондоне, Париже [Каганович, 2013, с. 28], а также в ряде городов Германии⁵; вполне вероятно, что именно во Франции или в Англии был в это же время и Георгий Бартольд.

В переписке В.Р. Розена и С.Ф. Ольденбурга братья Бартольды впервые упоминаются в письме от 21 августа / 2 сентября 1893 г. Так, барон Розен пишет: «О Бартольде я получил подробные сведения от его отца. Я его письмо здесь прилагаю, с просьбою возвратить мне его при случае. Бартольд junior, во всяком случае, большой чудаки и, очевидно, не признает существования телеграфа» (см. публикацию [Мишин, Сидоров, 2004, с. 243]). Таким образом, в начале осени 1893 г. Ольденбург получил от В.Р. Розена письмо Бартольда-отца, в котором определенно описывалась непростая ситуация с Бартольдом-младшим. Заочное знакомство В.В. Бартольда с С.Ф. Ольденбургом состоялось.

7 сентября 1893 г. Розен опять пишет Ольденбургу о Бартольде: «Более новых сведений нет ни о Бартольде, ни о Марре» (см. публикацию [Там же, с. 245]). 2/14 сентября следует новое сообщение: «О бедном Бартольде известия становятся все хуже. Оказывается, что у него не растяжение мышц, а перелом бедра (на самом верху). Лечили вначале неправильно. Останется искалеченным на всю жизнь: нога укорочена на 4 см и выворочена наружу! Родители в отчаянии. Ужасно это грустно. Я боюсь, что он совсем погибнет» (см. публикацию [Там же, с. 249]). В ответном (недатированном) письме Ольденбург впервые упоминает Бартольда: «Как грустно то, что Вы пишете о Бартольде, бедняга, он, верно, совсем подавлен?» (см. публикацию [Там же, с. 252]). Судя по тому, что зимой Бартольд уже пишет ответное письмо Ольденбургу, осенью 1893 г. Сергей Федорович должен был написать и самому незадачливому путешественнику.

В начальный период своего заочного общения Бартольд информирует Ольденбурга о своей текущей работе, о состоянии здоровья, о круге общения, вынужденно узком. Очевидно, что в Бартольде уже в 1890-е г. возник дух не только ученого, но и просветителя. Ответные письма Ольденбурга были кратки и по-деловому сухи. Углубляться в переписку у него явно не было ни времени, ни желания. Весьма показательна финальная фраза из письма от 19 июня 1896 г.: «Мы поживаем довольно плохо». Тем не менее Ольденбург не забывает спросить Бартольда о наиболее важном для строительства дальнейшей карьеры – о продвижении диссертации. О том, что в конце 1890-х гг. коллеги занимали неодинаковое положение свидетельствует просьба Ольденбурга, бывшего в тот момент в Германии, в письме от 9 июля 1896 г.: найти старшего дворника и спросить «все ли у нас в порядке». Молодой университетский профессор мог себе позволить такую просьбу к начинающему приват-доценту.

Краткое письмо Бартольда от 25 февраля 1900 г. [Письма Бартольда... Л. 3] обозначает важную веху в его научной биографии: участие в разборе коллекции Н.Ф. Петровского, т.е. участие в работе над историей Восточного Туркестана, в которую уже почти 10 лет был втянут С.Ф. Ольденбург. И, видимо, степень активности, которую Бартольд проявлял в этой деятель-

ности, была высока: именно он напоминает старшему коллеге, уже профессору университета и адъюнкту Императорской академии наук (избран 5 февраля 1900 г.), чтобы тот не забыл прийти туда, где его ждут. Впрочем, это же письмо говорит и том, что, несмотря на разницу в академическом положении, отношения у Бартольда и Ольденбурга в тот период были уже вполне равные.

В дальнейшем коллеги обмениваются сведениями о текущей работе Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и лингвистическом отношении, членами которого они оба состояли, о деятельности иных комиссий и обществ, а также библиографическими сведениями. Ольденбург, загруженный делами на посту неперменного секретаря АН, пишет значительно реже, какие-то дела (например, написание некролога, посвященного Н.Ф. Петровскому) отходят на задний план, и Бартольду приходится напоминать о данных обещаниях.

Однако, как только Ольденбургу удастся вырваться из столичных кабинетов на простор полевой работы в Восточном Туркестане, его перо становится значительно свободнее. Письма, отправленные Бартольду из Туяк-мазара 13 ноября 1909 г. [Письма С.Ф. Ольденбурга... Л. 7–8 об.] и из Чан-фо-дуна 6–7 ноября 1914 г. [Там же. Л. 9–10 об.], особенно интересны, так как в них перед Бартольдом предстает не Ольденбург-администратор, а ученый, имеющий возможность с высоты своего положения судить и о глобальных материях. Впрочем, и частных рассуждений и мнений, позволяющих в известной степени реконструировать работу Первой и Второй Русской туркестанской экспедиции, в письмах достаточно много: оценка работ немецких археологов, определение маршрутов перемещения, характеристика местной жизни, деятельности отдельных коллег. Важно отметить, что еще в 1909 г. Ольденбург ждал от Бартольда книгу о Восточном Туркестане. Но, как следует из ответного письма, Бартольд не успевал заняться не только темой, относительно мало ему знакомой, но и теми предприятиями, в которых чувствовал себя значительно увереннее. Виной тому – занятость на посту секретаря Восточного отделения Императорского русского археологического общества (ВО РАО), освободившемся после кончины В.Р. Розена, и «Записок» ВО РАО. «По-прежнему у меня для научных работ почти не остается времени; не приходится мечтать не только о той книге, о которой Вы упоминаете (о Восточном Туркестане), но даже об окончании давно начатых работ», – жалуется Бартольд в письме 14 января 1910 г. [Письмо В.В. Бартольда, Л. 5 об.]. Следующие письма вплоть до отбытия Бартольда в командировку по Европе и Северной Америке полны текущими делами: доклады, планы, корректуры, заседания... Интересны его путевые заметки, сведения о тех или иных событиях, местах, рассуждения о ходе всемирной истории вне связи с историей Востока.

В 1912 г. Бартольд возвращается к теме Восточного Туркестана: как секретарь ВО РАО он просит Ольденбурга сделать сообщение о книге А. Грюнведеля, в которой подытожены работы немецких коллег на городище Куча. Ссылаясь на занятость в новом журнале «Мир Ислама», Бартольд предлагает поискать нового секретаря для «Записок» ВО РАО, однако Ольденбург на эту хитрость Бартольда не поддался, да и сам журнал просуществовал недолго.

Вернувшись из заграницы, Бартольд окунается в научную жизнь, буквально бросаясь на новые рукописи. Он снабжает Ольденбурга сведениями, содержащимися в новых источниках, для лучшего понимания истории Ближнего и Среднего Востока. Впрочем, комиссии и комитеты снова поглощают значительную часть его времени.

Краткая записка от 28 декабря 1913 г. [Письма В.В. Бартольда... Л. 17–17 об.] выделяется на общем фоне: Бартольд благодарит Ольденбурга за поддержку при избрании в ординарные академики. Эти несколько строк характеризуют личность новоизбранного академика: он не стал до формального утверждения заказывать мундир (об утверждении же узнал из утренней газеты), посчитав это неприличным, а прийти во фраке он тоже позволить себе не может, так как это выделяло бы его среди других академиков. Вот и придется ему сидеть среди публики в обычном костюме. Однако Бартольд пишет об этом, не жалуясь, а информируя.

20 февраля 1914 г. Бартольд вновь возвращается к теме Восточного Туркестана [Письма В.В. Бартольда... Л. 36–36 об.]. Снова он вынужден напоминать Ольденбургу о том, что тот обещал заняться с ним и Н.И. Веселовским разбором восточно-туркестанской коллекции Петровского. У Ольденбурга «не доходили руки» до самого нужного, которое годами ждало своей

очереди, и Бартольд вынужденно брал на себя инициативу в «восточно-туркестанском вопросе». Ольденбург-чиновник, администратор в петербургские периоды своей деятельности совершенно поглощал Ольденбурга-ученого. Писем от него нет, писать, видимо, некогда. Однако из Чан-фо-дуна и Сенгим-агыза в 1914–1915 гг. Ольденбург снова шлет письма коллеге, в которых говорит прежде всего о большой политике и уже во вторую очередь – о науке. Но значение второго письма, от 6 сентября 1915 г., велико именно для науки. В нем, видимо, впервые дается характеристика буддийской стенописи Чан-фо-дуна по историческим периодам. Кроме того, приобретенный опыт по организации и проведению экспедиций позволяет Ольденбургу высказать немало важного по организации археологических экспедиций в целом.

Переписка в несколько следующих лет – скорее вынужденная, связанная в основном с кончиной коллег (Великий князь Константин Константинович – президент АН, К.Г. Залеман) или информированием о срочных делах. Более подробны сведения ташкентских писем Бартольда, в которых мы снова видим ученого-просветителя. В этих письмах Бартольд предстает и в достаточно необычной ипостаси: жесткого критика советской действительности. Ранее в его письмах к Ольденбургу политический подтекст практически не прослеживался. Однако в письмах начала 1920-х гг. из Ташкента Бартольд смело пишет о крайне тяжелых условиях, в которых живут приютившие его (для академика гостиницы, конечно, не нашлось) ташкентцы, о репрессиях в отношении коллег и знакомых. Тем не менее тяжесть условий лишь возбуждает в нем еще большее любопытство, бодрость духа не покидает его. «Доехал здоров Бартольд» – текст этой телеграммы [Письма В.В. Бартольда... Л. 39] как нельзя лучше характеризует его отношение к жизненным трудностям. В отчаянной бытовой ситуации Бартольд находит возможность для углубленных занятий наукой. Он пишет о новых рукописях, надписях, сопоставляет сведения различных источников: ташкентские письма Бартольда к Ольденбургу по своему значению не уступают научным статьям.

Письма С.Ф. Ольденбурга к В.В. Бартольду насыщены информацией, однако в них присутствует в основном Ольденбург-администратор. Ольденбург-ученый появляется в переписке в те моменты, когда он оказывается оторванным от столичной бюрократической жизни в ходе командировок в Великобританию, Германию и Францию. Еще в 1911 г. Бартольд оценил положение, в котором оказался его коллега. «Не знаю, не настало ли время Вам вообще отказаться от секретарства в академии, как Вы хотели. Само собой разумеется, что Вам лучше знать...», – писал он 28 июля / 10 августа 1911 г. в связи с тем, что административная нагрузка не давала Ольденбургу сосредоточиться на подготовке и проведению Второй экспедиции в Восточный Туркестан.

Очевидно, что работа «в поле» и в библиотеках была для Ольденбурга отдушиной в мир науки, практического применения которой он уже не находил. Тем не менее нельзя не отметить, что письма Ольденбурга из-за границы и письма Бартольда, одновременно отправленные из Финляндии и Великобритании, показывают, что оба ученых были общепризнанными мировыми лидерами востоковедения. Но и за границей Ольденбург не находил времени для совершенно необходимого. «Продолжаю (письмо? – В.А., М.Б.) перед самым отъездом – совсем затуркан массой дел, разговоров, посещений», – пишет он Бартольду 4–5 сентября 1923 г. При этом он не смог ознакомиться с дунь-хуанской коллекцией Поля Пеллио, а именно это было главной целью его визита во Францию.

По возвращении в Петроград Ольденбурга ждала привычная жизнь. «Меня совсем затуркали перед отъездом, и я не успел зайти» [Письма С.Ф. Ольденбурга... Л. 19], – пишет он в первом же письме (от 15 мая 1924 г.). Бартольд же отбывает в очередную среднеазиатско-закавказскую командировку, радостно пишет о встрече с коллегами и знакомстве с новым материалом, чтении лекций и написании статей. Даже ради торжеств по случаю 200-летия Академии наук Бартольд совсем не хочет прерывать свою поездку. Важную тему его писем этого периода составляет забота об организации сохранения памятников истории и культуры.

Обрывается переписка С.Ф. Ольденбурга и В.В. Бартольда «на полуслове». Бартольд готовился к очередной командировке, а Ольденбург помогал ему в ее организации.

Введение в научный оборот переписки двух крупнейших представителей российской гуманитарной науки – академиков В.В. Бартольда и С.Ф. Ольденбурга – необходимо для углуб-

ленного исследования развития российской науки. Востоковеды, тюркологи, иранисты, искусствоведы в значительной степени разнообразят инструментарий своих исследований.

Примечания

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант № 18-18-00367 «Всеобщая история в системе советской науки, культуры и образования в 1917–1947 гг.»

² См., например, запись в дневнике Е.Г. Ольденбург – супруги Сергея Федоровича: «Ужасная трагедия, что жизнь общественного и государственного работника губит и убивает в нем ученого» [Дневник... Л. 59].

³ Вероятно, имеется в виду статья [Бертольд, 1893].

⁴ Данная реплика Петровского – одно из редчайших свидетельств того, что в исследовании истории Восточного Туркестана собирался принять участие Ф.И. Щербатской. Щербатской в то время работал в Вене над магистерской диссертацией под руководством Г. Бюлера и надеялся с его помощью разобрататься в совершенно новых источниках.

⁵ См. письма С.Ф. Ольденбурга В.Р. Розену от 20 августа / 1 сентября и 21 августа / 2 сентября 1893 г. [Мишин, Сидоров, 2004, с. 242].

Библиографический список

Акрамов Н.М. Выдающийся русский востоковед В.В. Бартольд. Душанбе: Изд-во АН Тадж. ССР, 1963. 112 с.

Арапов Д.Ю. В.В. Бартольд о Хорезме в Средние века и Новое время // Иран-намэ. 2013. № 3 (27). С. 130–138.

Бартольд В.В. О христианстве в Туркестане в до-монгольский период (по поводу семиреченских надписей) // Зап. Вост. Отд. Рус. Археол. Общества. 1893. Т. 8. С. 1–32.

Бартольд, В.В. Очерк истории Семиречья. Верный: Б.и., 1898 (Памятная книжка Семиреченской области. Т. 2).

Беккин Р.И. Книга, в которой чего только нет (рец. на: Флыгин Ю. С. Знаток Востока: Жизненный путь и научная деятельность академика Василия Владимировича Бартольда. Ташкент: Toron zamin ziyo, 2016. 80 с.) // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2018. № 2 (36). С. 364–370.

Бухарин М.Д., Попова И.Ф. Переписка Н.Ф. Петровского и В.В. Бартольда / введ., текст и коммент. М.Д. Бухарина, И.Ф. Поповой // Восточный Туркестан и Монголия. История изучения в конце XIX – первой трети XX века. Т. 1: Эпистолярное наследие из архивов Российской академии наук и Турфанского собрания / под ред. чл.-корр. РАН М.Д. Бухарина. М.: Б. и., 2018. С. 299–239. (Памятники исторической мысли)

Бухарин М.Д., Тункина И.Ф. Переписка Н.Ф. Петровского, В.Р. Розена и С.Ф. Ольденбурга / введ., текст и коммент. М.Д. Бухарина, И.В. Тункиной // Восточный Туркестан и Монголия. История изучения в конце XIX – первой трети XX века. Т. 1: Эпистолярное наследие из архивов Российской академии наук и Турфанского собрания / под ред. чл.-корр. РАН М.Д. Бухарина. М.: Б. и., 2018. С. 83–197. (Памятники исторической мысли)

Дневник Е.Г. Ольденбург // Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 208. Оп. 2. Д. 56.

Каганович Б.С. Сергей Федорович Ольденбург: Опыт биографии. СПб.: Нестор-история, 2013. 240 с.

Крачковский И.Ю. В.В. Бартольд в истории исламоведения // Известия АН СССР. Отд. Обществ. наук. 1934. С. 5–18.

Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1950. 300 с.

Крачковский И.Ю. П.К. Коковцов в истории русского востоковедения (1861–1942) // Известия академии наук. Отд. лит. и яз. 1944. III. Вып. 6. С. 274–279.

Лунин Б.В. Жизнь и деятельность академика В.В. Бартольда. Средняя Азия в отечественном востоковедении. Ташкент: Фан, 1981. 223 с.

Мишин Д.Е., Сидоров М.А. Переписка В.Р. Розена и С.Ф. Ольденбурга (1887–1907) // Неизвестные страницы отечественного востоковедения. М.: Вост. лит., 2004. Вып. 2. С. 201–399.

Ольденбург С.Ф. Василий Владимирович Бартольд. 15/XI.1869 – 19.VIII.1930 // Известия АН СССР. Отд. Обществ. наук. 1931. №1. С. 1–6.

Ольденбург С.Ф. Дневник Туркестанской экспедиции, снаряженной по Высочайшему повелению Русским комитетом по изучению Средней и Восточной Азии // Восточный Туркестан и Монголия: Географические, археологические и исторические исследования (Архивы Российской академии наук и Национальной академии наук Кыргызской Республики) / под общ. ред. чл.-корр. РАН М.Д. Бухарина. М.: Б. и., 2018. (Памятники исторической мысли)

Письма В.В. Бартольда С.Ф. Ольденбургу // Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33.

Письма С.Ф. Ольденбурга В.В. Бартольду // Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 178.

Умняков И.И. Бартольд В. В. По поводу 30-летия профессорской деятельности // Бюл. Среднеазиатского гос. ун-та. 1926. № 4. С. 175–202.

Флыгин Ю.С. Знарок Востока: жизненный путь и научная деятельность академика Василия Владимировича Бартольда. Ташкент: Taron zamin ziyo, 2016. 79 с.

Дата поступления рукописи в редакцию 01.02.2020

RUSSIAN ORIENTAL STUDIES IN THE CORRESPONDENCE BETWEEN SERGEI OLDENBURG AND VASILY BARTHOLD

V. G. Ananiev

St. Petersburg State University, Mendeleev line, 5, 1199034, St. Petersburg, Russia

v.ananov@spbu.ru

ORCID: 0000-0001-7413-6339

ResearcherID: J-2693-2013

Scopus Author: 57203766294

M. D. Bukharin

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Leninsky ave., 32a, 119334, Moscow, Russia

michabucha@gmail.com

ORCID: 0000-0002-3590-016X

ResearcherID: R-9643-2017

Scopus Author: 16308918000

One of the most important sources on the history of Russian academic historical science in general and on the history of Russian Oriental studies in particular is the correspondence between the largest researchers of the history of the Near and Middle East, Academician Vasily Bartold and the permanent secretary of the IAS (RAS/AS of the USSR) in 1904–1929 Academician Sergei Oldenburg. The correspondence is kept in the St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences. The documents themselves have not yet been published, and their commented introduction into scientific circulation is only expected. The documents contain detailed information on the development and implementation (both successful and unsuccessful) of research plans of these two major Russian scholars on various turns of Russian history in the late 19th – first third of the 20th century in general and Russian humanities in particular, as well as numerous details of their personal relations and relations with colleagues for more than 30 years. The letters indicate the position of Bartold and Oldenburg not only on the most important academic issues related to European Oriental studies, but also on issues of social and political importance for the fate of Russia. An important aspect of the activities of Bartold and Oldenburg was the work to preserve the historical and cultural heritage of Russia, as well as to support public education and higher education. The correspondence between Bartold and Oldenburg is the most important source for reconstructing the scientific biographies of both scholars, as well as for reconstructing the history of Russian (Soviet) science and culture of the late 19th – first third of the 20th century. A brief overview of archival documents predates the publication of all correspondence between Bartold and Oldenburg.

Key words: Oriental studies, history of Russian science, the Near East, the Middle East, Archive of the Russian Academy of Sciences, Vasily Bartold, Sergei Oldenburg.

References

Akramov, N.M. (1963), *Vydayushchiysya russkiy vostokoved V.V. Bartol'd* [The prominent orientalist V.V. Bartol'd], Tipografiya izdatel'stva AN Tadjikskoy SSR Publ., Dushanbe, Tadjikistan, 112 p.

Arapov, D.Yu. (2013), "V.V. Bartol'd on Horezm in Medieval Age and Modern Time", *Iran-name*, № 3 (27), pp. 130–138.

- Bartol'd, V.V. (1893), "On Christianity in Turkestan in pre-Mongolian period (concerning inscriptions from Semirechensk)", *ZVORAO*, VIII, pp. 1–32.
- Bartol'd, V.V. (1898), *Ocherk istorii Semirech'ya* [The essay on the history of Semirechye], n.p., Vernyy, Russia, 112 p.
- Bekkin, R.I. (2018), "The book where you can find all what you want (Review of: Flygin Yu.S. The expert of Orient. The life and research of academician Vasily Vladimirovitch Bartol'd. Tashkent: Toron zamin ziyo, 2016. – 80 p.)", *Gosudarstvo, religiya, Tserkov' v Rossii i za rubezhom*, № 2 (36), pp. 364–370.
- Bukharin, M.D. & I.F. Popova (2018), "The letters of N.F. Petrovsky and V.V. Bartol'd. Introduction, text and commentaries of M.D. Bukharin and I.F. Popova", in *Vostochnyy Turkestan i Mongoliya. Istoriya izucheniya v kontse XIX – pervoi treti XX veka* [The East Turkestan and Mongolia. History of research in the end of XIX – first third of XX centuries], *Pamyatniki istoricheskoy mysli*, Moscow, Russia, Vol. 1, pp. 299–239.
- Bukharin, M.D. & I.V. Tunkina (2018), "The letters of N.F. Petrovsky, V.R. Rozen and S.F. Ol'denburg. Introduction, text and commentaries of M.D. Bukharin and I.V. Tunkina", in *Vostochnyy Turkestan i Mongoliya. Istoriya izucheniya v kontse XIX – pervoi treti XX veka* [The East Turkestan and Mongolia. History of research in the end of XIX – first third of XX centuries], *Pamyatniki istoricheskoy mysli*, Moscow, Russia, Vol. 1, pp. 83–197.
- Flygin, Yu.S. (2016), *Znatok Vostoka: zhiznenny put' i nauchnaya deiatel'nost' akademika Vasiliya Vladimirovicha Bartol'da* [The expert of Orient. The life and research of academician Vasily Vladimirovitch Bartol'd], Toron zamin ziyo, Tashkent, Uzbekistan, 79 p.
- Kaganovich, B.S. (2013), *Sergey Fedorovich Ol'denburg. Opyt biografii* [Sergei Fedorovich Ol'denburg. The approach to biography], Nestor-istoriya, St. Petersburg, Russia, 240 p.
- Krachkovskiy, I.Yu. (1934), "V.V. Bartol'd in the history of Islam studies", *Izvestiya Akademii nauk. Otdelenie obshchestvennykh nauk*, pp. 5–18.
- Krachkovskiy, I.Yu. (1944), "P.K. Kokovtsov in the history of Russian oriental studies (1861–1942)", *Izvestiya akademii nauk. Otdelenie literatury i iazyka*, III, № 6, pp. 274–279.
- Krachkovskiy, I.Yu. (1950), *Ocherki po istorii russkoy arabistiki* [The essays on the history of Russian Arabic studies], Izdatel'stvo AN SSSR, Moscow; Leningrad, Russia, 300 p.
- Lunin, B.V. (1981), *Zhizn' i deiatel'nost' akademika V.V. Bartol'da. Srednyaya Aziya v otechestvennom vostokovedenii* [The life and work of academician V.V. Bartol'd. The Middle Asia in Russian oriental studies], Fan Press, Tashkent, Uzbekistan, 223 p.
- Mishin, D.E. & M.A. Sidorov (eds.) (2004), "The letters of V.R. Rozen and S.F. Ol'denburg (1887–1907)", in *Neizvestnye stranitsy otechestvennogo vostokovedeniia* [The new letters of Russian oriental studies], Vostochnaya literature Press, Moscow, Russia, vol. II, pp. 201–399.
- Ol'denburg, S.F. (2018), "The diary of Turkestan expedition, send by Russian committee for research of Middle and Eastern Asia", in *Vostochnyy Turkestan i Mongoliya. Geograficheskie, arkhologicheskie i istoricheskie issledovaniya (Arkhivy Rossiiskoy akademii nauk i Natsional'noy akademii nauk Kyrgyzskoy Respubliki)* [The East Turkestan and Mongolia. Geographical, archeological and historical research (Archives of Russian Academy of Sciences and National Academy of Sciences of Republic of Kyrgyzstan)], *Pamyatniki istoricheskoy mysli*, Moscow, Russia, 2018, pp. 479-573.
- Ol'denburg, S.F. (1931), "Vasily Vladimirovich Bartol'd. 15/XI.1869 – 19.VIII.1930", *Izvestiya AN SSSR. Otdelenie obshchestvennykh nauk*, № 1, pp. 1–6.
- Umnyakov, I.I. (1926), "Bartol'd V.V. Concerning 30 years of his activity as professor", *Byulleten' Sredneaziatskogo Gosudarstvennogo universiteta*, № 4, pp.175–202.